

Институционализация политического юмора как формы общественной саморефлексии

Мельников Сергей Сергеевич

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: xmelnikov@gmail.com

В XXI веке юмор, посвященный политике, представляется привычным элементом коммуникации в масс-медиа и в интернете. Вместе с тем, существующие исследования в сфере социологии дают лишь частичный ответ на вопрос о вызревании политического юмора в системе духовных отношений общества. Для понимания того, как институционализировался политический юмор, необходимо рассмотреть как механизмы социального функционирования юмора в целом, так и перемены в условиях этого функционирования, произошедшие при переходе от традиционного общества к современному.

Уже словарное определение юмора описывает его как сложный социокультурный феномен - «понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-нибудь» [Ожегов, 1990, с.908] С нашей точки зрения, в пространстве общественных отношений юмор являет собой элемент духовных отношений, в рамках которых осмыслению подвергаются прочие виды отношений. К сфере духовных отношений относятся все виды совместной деятельности по обсуждению, анализу и прогнозированию социальных реалий. Эти моменты можно объединить в термине «общественная саморефлексия».

Юмор неоднороден: то, что российский культуролог Л. В. Карасев называл «смехом ума» [Карасев, 1996, с. 18] в известной степени противостоит ритуальному и привычному смеху. Корни рефлексивного юмора стоит искать в мифологическом образе трикстера - смехового персонажа, «присутствующего во всех известных мифах и мифологических циклах мира. . .» [Дмитриев, 2005, с. 16]. Карл Густав Юнг полагал, что трикстер был «источником развлечения вплоть до времен цивилизации, где его все еще можно узнать в карнавальном образе Пульчинеллы и шута» [Юнг, 1996, с. 348].

Шутовство, в свою очередь, напрямую отсылает к традиционному обществу. Голландский социолог Э. Зейдервельд рассматривает «традиционную глупость» как антипод рациональности, как мировоззрение противоположное ей [12]. Переход традиционной глупости в качественно новое состояние Зейдервельд относит к XVI веку, когда началась ее «структурная дифференциация» [Zijderveld, 1982, p. 23-24]. Эти и другие изменения в духовной сфере детерминированы фундаментальным переходом от традиционного общества к современному.

Переход затронул не только смеховую культуру. По Максус Веберу именно рационализация различных сфер общественной жизни является тем основополагающим элементом, который отличает современный социум от традиционного [1]. Исследовательский дискурс позднего Нового времени рационально деконструировал устройство и функционирование власти, при этом у индивидов и социальных групп появились инструменты для политического действия.

Корни высвобождения политического сознания вполне уместным представляется искать в гуманистическом идеале Возрождения, Реформации и последовавшей за ней рационализацией жизни. В новых условиях возник вопрос о том, на каких основаниях личности сосуществуют в пространстве одного государства. Вследствие этого возникли концепции общественного договора, с помощью которых «объяснялись как причины возникновения

государства, так и легитимность государственной власти» [Графский, 2006, с. 169]. Согласно Жан-Жаку Руссо, параллельно с процессом освобождения индивидуальной и общественной воли, в XVII-XIX веках происходил процесс утверждения государства как единственного и, при определенных условиях, непререкаемого источника власти и силы [8].

Появление сильных неавторитарных государств Нового времени во многом объясняется их происхождением из «буржуазных революций» Нидерландов, Англии, США и Франции. Следствием революционных изменений стали рациональная организация государственной власти, интенсивная представленность политических сюжетов в печати и зарождавшейся популярной культуре, а также формирование представления о ширившихся возможностях индивидуального политического участия. Это не могло не создать среди граждан определенной совокупности ожиданий от политической сферы.

На протяжении XVIII-XIX веков в западной цивилизации формировался социальный субъект, концентрированно выражавший недовольство, одобрение и любую другую широкую реакцию. Французский социолог Г. Тард назвал этот субъект публикой, определив ее как «рассеянную толпу, в которой влияние умов друг на друга стало действием на расстоянии, на расстояниях, все возрастающих» [Тард, 1902]. Политика, связанная с актуальными интересами членов подобной публики, согласно Тарду и есть та сфера, которая катализирует рождение общественности посредством приобщенности к печатной продукции [Тард, 1902]. В Российской империи вплоть до начала XX века в силу отсутствия должного разделения властей и пространства для общественной дискуссии не могло выкристаллизоваться общности граждан, обсуждавших политику.

Историческое формирование публики, в том числе юмористических произведений политической тематики, ставит вопрос об адаптации гражданских общественностей к системному несовпадению заявленных целей и достигнутых результатов политики. В. В. Разуваев дает такой политологический ответ: «часть граждан впадает в политическую апатию, часть переходит к радикальной критике существующего порядка, но большинство ищет политической и социальной компенсации» [Разуваев, 2003, с. 31]. Эта компенсация осуществляется посредством, в том числе восприятия политического юмора, который, согласно А. В. Дмитриеву, служит «относительно безопасным высвобождением накопившейся агрессивности по отношению к высшей власти» [Дмитриев, 1998, с. 300].

Источники и литература

- 1) Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- 2) Графский В.Г., Золотухина Н.М., Мамут Л.С., Нерсесянц В.С., Сюкияйнен Л.Р. История политических и правовых учений. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению "Юриспруденция". М., 2006.
- 3) Дмитриев А.В. Социология политического юмора: Очерки. М., 1998.
- 4) Дмитриев А.В., Сычев А.А. Смех: социофилософский анализ. М., 2005.
- 5) Карасев Л.В. Философия смеха. М., 1996.
- 6) Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.
- 7) Разуваев В.В. Политический смех в современной России. М., 2003.
- 8) Руссо Ж-Ж. Об общественном договоре. М., 1938.
- 9) Тард Г. Общественное мнение и толпа. М., 1902. Режим доступа: <http://uf.kgsu.ru/lib/> (дата обращения 10.05.2014).

- 10) Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев, 1996.
- 11) Zijderveld A. Reality in a Looking-Glass: Rationality through an Analysis of Traditional Folly. London and Boston, 1982.

Слова благодарности

Было бы большой честью принять участие в конференции "Ломоносов". Спасибо!